

НА ПАРИЖСКОЙ СЕССИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Обсуждение берлинского вопроса

Окончание выступления А. Я. ВЫШИНСКОГО

Вышинский подчеркнул, что в условиях, в которых находится сейчас Берлин, единственно разумным и справедливым принципом образования избирательной комиссии является принцип паритета, а не какой-либо другой принцип. Этот принцип и предлагает делегация СССР положить в основу образования избирательной комиссии.

Далее Вышинский коснулся возражений Ачесона, Бевина и Шумана против советского предложения о том, чтобы общественным организациям было предоставлено право выдвигать своих кандидатов на выборах в городское собрание Берлина.

Ачесон согласен с тем, — сказал Вышинский, — чтобы члены общественных организаций имели право, как он сказал, «маршировать с флагами и знаками по улице», но предоставить этим организациям право выдвигать своих кандидатов в городское собрание ни он, ни г. Бевин, ни г. Шуман не согласны. В оправдание такой позиции противники советского предложения не представили ни одного серьезного аргумента. Ачесон сказал лишь, что он против такого «маскарада», считая, повидимому, что выдвижение общественными организациями своих кандидатов имеет целью замаскировать действительный смысл и значение такого выдвижения. Конечно, это не убедительно и даже не серьезно. Общественные организации — есть общественные организации. Каждая из них имеет свою программу, имеет свое общественное лицо. Каким своим действием и всей своей деятельностью в целом та или иная общественная организация демонстрирует эту программу и свое общественное лицо.

О каком же «маскараде» в таком случае может идти речь?

Возникает, однако, естественный вопрос — почему же общественным организациям хотят отказывать в праве выдвигать своих кандидатов на муниципальных выборах?

Ответ может быть лишь один. Это можно объяснить лишь стремлением ограничить участие в выборах широких кругов берлинского населения. Хотят ограничить их инициативу и снизить их активность, чтобы легче было провести своих кандидатов и что, бы легче затем было использовать муниципалитет в своих политических целях.

Вышинский напомнил, что Шуман третьего июня на заседании Совета министров иностранных дел подчеркнул, что дело идет не о городских выборах, а о политических выборах. Шуман подчеркнул также, что в результате выборов в Берлине будет организовано фактически «учредительное собрание», призванное выработать конституцию, причем эта конституция якобы не должна быть чисто муниципальной.

— Не здесь ли, — спросил Вышинский, — нужно искать ответ на вопрос о том, почему при создании берлинского муниципалитета западные державы не хотят уделить должное внимание вопросам, связанным с организацией муниципального хозяйства — таким, как снабжение берлинского населения топливом, продовольствием, электроэнергией, водой, как забота о просвещении, больницах и т. д.? Все эти вопросы они оставляют в стороне, сосредоточивая внимание на проблемах политического характера и представляя сам берлинский муниципалитет чем-то вроде «учредительного собрания».

Конечно, на долю политических партий должна выпасть наиболее ответственная и руководящая роль при проведении выборов в берлинский муниципалитет. Но если правильно понимать задачу муниципальных выборов, то нельзя отстранять общественные организации от активного участия в проведении этих выборов. Им должно быть предоставлено право выдвигать своих кандидатов, а не только устраивать прогулки по улицам с флагами и знаками. Общественные деятели, выдвигаемые этими организациями, могут принести своим опытом и знанием дела большую пользу; они могут и должны явиться лучшими строителями новой жизни города, особенно такого, как Берлин, являющийся столицей Германии.

Вот почему советская делегация отстаивает право общественных организаций на выдвижение кандидатов в берлинское городское собрание и рассматривает отказ от предоставления им такого права, как нарушение демократических порядков.

Далее Вышинский перешел к предложению делегаций западных держав об исключении из временной конституции Берлина статьи 36-й, в которой говорится, что все постановления городского собрания депутатов и муниципалитета должны находиться в соответствии с законами и приказами союзных властей Германии. Союзная команда-

туры Большого Берлина и должны утверждаться последней. Требуя исключения ст. 36-й, делегации США, Англии и Франции стремятся представить дело таким образом, что они выступают за расширение прав и полномочий городского собрания и магистрата и за ограничение компетенции комендатуры.

— Так ли это в действительности? — сказал Вышинский. — Обратимся ко всем известному, подписанному в Вашингтоне в апреле 1949 года, так называемому оккупационному статусу трех держав в отношении Германии и к особому оккупационному статусу для Берлина, утвержденному тремя державами 14 мая 1949 года. Если внимательно ознакомиться с этими двумя документами и, особенно, со статусом для Берлина, то окажется, что трехсторонняя Межсоюзная комендатура получает очень широкие полномочия. В компетенцию трехсторонней комендатуры входят и разоружение, и репарации, и реституция, и декретализация, и вопрос о перемещении лиц, и надзор за внешней торговлей и за обращением иностранной валюты, и контроль над соблюдением временной конституции Берлина 1946 года, и контроль за внутренними делами и ряд других вопросов. В полномочия комендатуры входят и контроль над берлинской полицией, и надзор за банковским делом и за кредитной политикой и т. д. и т. п. Таким образом, все существенные вопросы, касающиеся Берлина, не отнесены к компетенции одного лишь магистрата, а подлежат ведению также трехсторонней Межсоюзной комендатуры. Такова линия, которая проводится и сейчас в предложениях делегации США. Разница заключается лишь в редакции формулировок.

Согласно этим предложениям, Союзная комендатура должна давать директивы берлинским властям по целому ряду вопросов. При этом, когда говорится о разоружении и демилитаризации, в компетенцию комендатуры включается и контроль над научной работой, и контроль над ограничениями в отношении промышленности и гражданской авиации. Далее предусматривается, что компетенция комендатуры будет распространена на репарации, реституцию, декретализацию, деконцентрацию и т. д. Во всех этих областях муниципалитет не будет иметь права действовать самостоятельно. Согласно второму пункту американских предложений, немецким властям Большого Берлина предоставляется ряд полномочий, однако, как сказано в этом пункте комендатура сохраняет за собой право «действовать непосредственно» и в этой области. Таким образом, берлинский магистрат не получает права действовать самостоятельно и в отношении тех вопросов, которые указаны во втором пункте американских предложений.

Имеются еще три категории вопросов, в отношении которых берлинские власти, согласно американским предложениям, также не вправе действовать самостоятельно: внесение поправок к временной конституции, принятие новой конституции и внесение последующих к ней поправок.

— Таковы вопросы, — заключил Вышинский, — в разрешении которых берлинский магистрат, согласно предложениям США, должен быть связан контролем Межсоюзной комендатуры или просто «непосредственной деятельностью» комендатуры, которая будет принимать по всем этим вопросам известные решения.

Здесь представители западных делегаций указывали, что американские предложения якобы имеют то преимущество, что они передают известный круг вопросов на полное усмотрение берлинского магистрата с тем, чтобы магистрат решал эти вопросы без какого-либо участия со стороны Межсоюзной комендатуры.

Правильна ли такая постановка вопроса? Мы считаем, что она принципиально неправильна. Межсоюзная комендатура не может безразлично относиться к таким вопросам, как снабжение Берлина продовольствием, топливом, электроэнергией, водой, газом, как состояние городского транспорта. Все эти вопросы затрагивают существенные нужды населения. Поэтому Межсоюзная комендатура обязана проявлять к ним серьезное внимание. Она не вправе упускать их из своего поля зрения.

— Утверждение решений магистрата и контроль, — продолжал Вышинский, — не ограничивают компетенцию магистрата, они представляют собою лишь форму помощи магистрату, которую, конечно, можно судить различно. Можно представить себе контроль в виде формального чиновничьего наблюдения за тем, что делается, в виде чи-

новничьего штемпелевания, без души и заинтересованности. Это, действительно, способно затормозить всякую жизнь. Но может быть и иной контроль — активный и благотворительный, помогающий контролирующему органу лучше действовать, лучше работать. Мы понимаем контроль именно так. Это — живое сотрудничество контролирующей инстанции с нижестоящей, находящейся под контролем. Это — содействие и помощь органу, несущему известную ответственность за решение тех или иных задач.

В пункте первом устава Межсоюзной комендатуры 1946 г. сказано: «Функции комендатуры заключаются в регулировании всех городских дел, являющихся общей заботой оккупировавших держав, и контроль над деятельностью немецких городских властей». Здесь слово «контроль» не случайно связано со словом «забота».

Касаясь попыток Ачесона представить дело таким образом, будто бы советские предложения продиктованы стремлением обеспечить широкое применение «вето» в практике Межсоюзной комендатуры, Вышинский подчеркнул беспочвенность подобных заявлений.

— Вчера г-н Ачесон говорил: «Я не хочу, чтобы результаты выборов, которые будут происходить в Берлине, примечались вето, как это было в 1946 году».

Г-н Ачесон, — сказал Вышинский, — обращаясь к государственному секретарю США, — такого факта не было и результаты выборов 1946 года никак не связаны с тем, что в Берлине в 1946 году.

Вышинский процитировал протокол 30 заседания комендатуры от 5 ноября 1946 года, в котором изложен ход выборов и дана оценка этих выборов со стороны комендантов. В протоколе, в частности, сказано: «Американский представитель согласен с председателем (председательствовал советский представитель) в оценке работы проверочных групп. По его мнению, успех этих выборов отражает решимость союзников провести то, что называется действительно демократическими выборами».

Далее в протоколе указывается, что выборы были организованы хорошо и что руководители, проводившие выборы, справились с работой. Американский представитель заявил, что выборы базировались на процедуре, предусмотренной заново созданной временной конституцией Берлина. Он сказал, что эти выборы явились образцом применения демократических методов, и что они могут быть выгодно сравнены с выборами в любой демократической стране. Это мнение разделили коменданты английской, французской и советской секторов. Председательствовавший советский комендант констатировал общее согласие с тем, что выборы прошли организованно, и что демократические принципы были соблюдены.

— Таким образом, — сказал Вышинский, — налицо согласованное, положительное мнение всех четырех комендантов о ходе выборов 1946 года. Ясно, что заявление г-на Ачесона о каком-то «вето» в отношении результатов выборов 1946 года лишено оснований.

Вышинский подчеркнул, что та система четырехстороннего контроля над проведением выборов, которая была применена в 1946 году, не только не создала какого-то тупика, о чем говорил между прочим Шуман, но, наоборот, обеспечила успех проведения этих выборов.

Далее Вышинский огласил цифры, наглядно показывающие, что метод единогласия отнюдь не является препятствием в работе комендатуры. Опираясь на этот метод, Межсоюзная комендатура в 1945 и 1946 годах успешно разрешала стоявшие перед ней задачи. Так, в 1945 году Межсоюзная комендатура рассмотрела 217 вопросов, причем по 167 вопросам были приняты согласованные решения. Таким образом, почти 73 процента вопросов, рассмотренных комендатурой, были разрешены на основе принципа единогласия. Коменданты не пришли к согласию лишь по 9 из 217 рассмотренных вопросов, что составляло лишь 4 процента. В 1946 году картина несколько изменилась: согласованные решения были приняты по 70 из 199 рассмотренных вопросов, что составляло 35 процентов. Не удалось прийти к согласию по 5 вопросам из 199, что составляет 2,5 процента. Значительное количество вопросов было передано на дальнейшее согласование.

— Далее, в 1947 и 1948 г. г., как известно, дела пошли хуже, — сказал Вышинский. — Чем же это объясняется? Очевидно, объяснить это методом нельзя, поскольку при том же методе раньше достигались хорошие результаты.

Причина — в той политической атмосфере, которая окружала работу Межсоюзной комендатуры. Поэтому я считаю, что те критические замечания, которые были направлены своим остротой против метода единогласия, как основы работы Межсоюзной комендатуры, неправильны.

Отметив, что делегации западных держав выступают против этого метода, который до сих пор был принят и который является единственно правильным, Вышинский заметил: — Принцип единогласия не устраивает представителей трех держав, когда речь идет о четырехстороннем контроле. Им, однако, нравится тот принцип, который сформулирован в трехстороннем соглашении о контроле, подписанном в Вашингтоне в апреле 1949 г. Я имею в виду метод так называемого «пропорционального голосования», когда представители союзных держав получают право голоса в зависимости от того, какие суммы они вкладывают в оказание так называемой «помощи» Западной Германии. При этом по известной группе вопросов решающее слово предоставляется одному лишь партнеру — Соединенным Штатам Америки. Такая система голосования изображается как «движение вперед», как последнее слово демократии!

Об этом «пропорциональном голосовании» с оговоркой о решающей роли в определенных случаях Соединенных Штатов следует напомнить тем, кто склонен рассматривать применение принципа единогласия как «нарушение демократических принципов». Особенно следует напомнить об этом тем, кто любит кривить и неистинно утверждать, будто бы защитники принципа единогласия добиваются того, чтобы один мог навязывать свою волю всем.

Далее Вышинский остановился на заявлении Шумана о том, что предложения делегации СССР представляют собою шаг назад. — Кажется, все согласилось, — заметил Вышинский, — что выборы необходимо провести на основе избирательного закона 1946 года, и что берлинский магистрат должен действовать на основе временной конституции 1946 года. Таким образом, резкого о том, будто бы советская делегация пытается «тянуть назад», совершенно неосновательны и беспочвенны.

Г-н Шуман заявил, что общая характеристика позиции советской делегации состоит в том, чтобы открыто и сознательно предложить отойти назад к 1916 году, карикуатуре на советские предложения, совершенно не отвечающая действительности. Но все же интересно, что значило «отойти назад»? Если послушать г-на Шумана, окажется, что шагом назад является выполнение решений, принятых на Потсдамской конференции. Если следовать мнению г-на Шумана, то выходит, что нарушать международные обязательства, принятые в 1945 году, значит двигаться вперед, а требовать выполнения этих обязательств — значит двигаться назад.

Но если так свободно обращаться с международными обязательствами, то как можно в таком случае оправдать положение той державы, которая именно в силу международного соглашения, заключенного в 1945 году, участвует в Контрольном совете и осуществляет свою оккупационную власть в отношении Германии на основе этого соглашения? Положение такой державы можно оправдать, только исходя из указанного международного соглашения и из вытекающих из него обязательств, хотя это соглашение и было заключено почти 4 года назад.

Потому мы вправе еще раз напомнить об этих обязательствах, и, более того, настаивать на их выполнении, хотя бы они относились к 1945 году, или даже к более раннему периоду.

Утверждать, что отрицание принципов Потсдамского соглашения и проведение мероприятий, нарушающих это соглашение, является движением вперед, а требование соблюдать это соглашение является движением назад, — это значит перепутать все понятия.

Касаясь заявления Шумана о том, что сохраняющая силу до сих пор система союзного контроля «привела к тупику», Вышинский сказал: — Если говорить о тупике и о причинах тупика, то должно быть ясно, что такие причины лежат в политике разрыва, в нарушении своего обязательства, в нарушении в целом ряде раскольничьих действий западных держав. Если говорить о том, как найти выход из тупика, то сделать это можно, лишь ликвидировав эту раскольничью политику. Для этого нужно твердо стоять на пути политики, направленной на обеспечение единства

Германии, на преобразование Германии в единое миролюбивое демократическое государство. Перейдя к выступлению Бевина, Вышинский констатировал, что Бевин допустил, говоря мягко, явное преувеличение, когда заявил, что предложение делегации СССР имеет в виду контроль Межсоюзной комендатуры над назначением и увольнением «любого служащего». Вышинский напомнил, что в советском предложении речь идет лишь о контроле над назначением и увольнением руководящего состава общегерманского городского управления. Круг таких лиц был определен четырехсторонним соглашением в документе № 56 от 1947 года. Он находится в полном соответствии с временной конституцией Большого Берлина.

Г-ну Бевину должен быть известен этот документ. Остается, однако, непонятным, почему г-н Бевин счел возможным игнорировать тот факт, что контроль Межсоюзной комендатуры распространяется лишь на точно определенный круг назначений и увольнений должностных лиц, перечисленных в документе № 56.

Касаясь заявления Бевина о том, будто бы право опротестовывать решения муниципалитета и городского собрания, предусмотренное советскими предложениями, «способно остановить всю муниципальную жизнь большого города», Вышинский сказал: — Это замечание г-на Бевина также можно отнести к преувеличениям, которые он нередко допускает в пылу полемики. Чтобы убедиться в этом, следует вспомнить ту часть нашего предложения, где говорится, что в случае разногласий по поводу протеста, вопрос переносится комендантам в высшую инстанцию, как этого требует статья третья устава Межсоюзной комендатуры. Отношения между Межсоюзной комендатурой и берлинским магистратом строились на основе этого устава в течение ряда лет. Мы ни разу не слышали никаких протестов по поводу этого устава. Никто не предлагал внести в него изменения, никто не говорил, что устав не отвечает требованиям времени и что его нужно пересмотреть, так как его постановления угрожают тем, что «может остановиться вся жизнь большого города».

Если бы г-н Бевин не забыл о том, что существует устав Межсоюзной комендатуры, в котором имеются соответствующие, регулирующие данный вопрос правила, и предвзято осуждал бы с этим уставом, он избежал бы допущенных им ошибок.

В заключение Вышинский сказал: — Советская делегация предлагает и предлагает восстановить Межсоюзную комендатуру на основе ее устава, утвержденного четырьмя державами в 1946 году и оправдавшего себя на практике. Советская делегация предлагает и предлагает восстановить общегерманский магистрат, проводя свободные выборы на основе избирательного закона 1946 года с поправками, которые нужно внести в этот закон в соответствии с изменившимися обстоятельствами, не сужая, а углубляя выраженные в международных соглашениях принципы, на которых должна строиться жизнь и деятельность общегерманского муниципалитета и межсоюзной комендатуры Берлина.

Советская делегация уверена, что принятие предложенных правительством СССР, которые она здесь защищает, поможет урегулированию берлинского вопроса, приблизит нас к заключению мирного договора с Германией и ускорит осуществление задачи преобразования Германии в единое миролюбивое демократическое государство.

Выступившие после Вышинского Ачесон, Шуман и лорд Гендерсон, замещающий Бевина, не представили каких-либо существенных доводов в защиту американских предложений, поданных, и более того, настаивать на их выполнении, хотя бы они относились к 1945 году, или даже к более раннему периоду.

Утверждать, что отрицание принципов Потсдамского соглашения и проведение мероприятий, нарушающих это соглашение, является движением вперед, а требование соблюдать это соглашение является движением назад, — это значит перепутать все понятия.

Касаясь заявления Шумана о том, что сохраняющая силу до сих пор система союзного контроля «привела к тупику», Вышинский сказал: — Если говорить о тупике и о причинах тупика, то должно быть ясно, что такие причины лежат в политике разрыва, в нарушении своего обязательства, в нарушении в целом ряде раскольничьих действий западных держав. Если говорить о том, как найти выход из тупика, то сделать это можно, лишь ликвидировав эту раскольничью политику. Для этого нужно твердо стоять на пути политики, направленной на обеспечение единства

Германии, на преобразование Германии в единое миролюбивое демократическое государство. Перейдя к выступлению Бевина, Вышинский констатировал, что Бевин допустил, говоря мягко, явное преувеличение, когда заявил, что предложение делегации СССР имеет в виду контроль Межсоюзной комендатуры над назначением и увольнением «любого служащего». Вышинский напомнил, что в советском предложении речь идет лишь о контроле над назначением и увольнением руководящего состава общегерманского городского управления. Круг таких лиц был определен четырехсторонним соглашением в документе № 56 от 1947 года. Он находится в полном соответствии с временной конституцией Большого Берлина.

Г-ну Бевину должен быть известен этот документ. Остается, однако, непонятным, почему г-н Бевин счел возможным игнорировать тот факт, что контроль Межсоюзной комендатуры распространяется лишь на точно определенный круг назначений и увольнений должностных лиц, перечисленных в документе № 56.

Касаясь заявления Бевина о том, будто бы право опротестовывать решения муниципалитета и городского собрания, предусмотренное советскими предложениями, «способно остановить всю муниципальную жизнь большого города», Вышинский сказал: — Это замечание г-на Бевина также можно отнести к преувеличениям, которые он нередко допускает в пылу полемики. Чтобы убедиться в этом, следует вспомнить ту часть нашего предложения, где говорится, что в случае разногласий по поводу протеста, вопрос переносится комендантам в высшую инстанцию, как этого требует статья третья устава Межсоюзной комендатуры. Отношения между Межсоюзной комендатурой и берлинским магистратом строились на основе этого устава в течение ряда лет. Мы ни разу не слышали никаких протестов по поводу этого устава. Никто не предлагал внести в него изменения, никто не говорил, что устав не отвечает требованиям времени и что его нужно пересмотреть, так как его постановления угрожают тем, что «может остановиться вся жизнь большого города».

Если бы г-н Бевин не забыл о том, что существует устав Межсоюзной комендатуры, в котором имеются соответствующие, регулирующие данный вопрос правила, и предвзято осуждал бы с этим уставом, он избежал бы допущенных им ошибок.

В заключение Вышинский сказал: — Советская делегация предлагает и предлагает восстановить Межсоюзную комендатуру на основе ее устава, утвержденного четырьмя державами в 1946 году и оправдавшего себя на практике. Советская делегация предлагает и предлагает восстановить общегерманский магистрат, проводя свободные выборы на основе избирательного закона 1946 года с поправками, которые нужно внести в этот закон в соответствии с изменившимися обстоятельствами, не сужая, а углубляя выраженные в международных соглашениях принципы, на которых должна строиться жизнь и деятельность общегерманского муниципалитета и межсоюзной комендатуры Берлина.

Советская делегация уверена, что принятие предложенных правительством СССР, которые она здесь защищает, поможет урегулированию берлинского вопроса, приблизит нас к заключению мирного договора с Германией и ускорит осуществление задачи преобразования Германии в единое миролюбивое демократическое государство.

Выступившие после Вышинского Ачесон, Шуман и лорд Гендерсон, замещающий Бевина, не представили каких-либо существенных доводов в защиту американских предложений, поданных, и более того, настаивать на их выполнении, хотя бы они относились к 1945 году, или даже к более раннему периоду.

Утверждать, что отрицание принципов Потсдамского соглашения и проведение мероприятий, нарушающих это соглашение, является движением вперед, а требование соблюдать это соглашение является движением назад, — это значит перепутать все понятия.

Касаясь заявления Шумана о том, что сохраняющая силу до сих пор система союзного контроля «привела к тупику», Вышинский сказал: — Если говорить о тупике и о причинах тупика, то должно быть ясно, что такие причины лежат в политике разрыва, в нарушении своего обязательства, в нарушении в целом ряде раскольничьих действий западных держав. Если говорить о том, как найти выход из тупика, то сделать это можно, лишь ликвидировав эту раскольничью политику. Для этого нужно твердо стоять на пути политики, направленной на обеспечение единства

Германии, на преобразование Германии в единое миролюбивое демократическое государство. Перейдя к выступлению Бевина, Вышинский констатировал, что Бевин допустил, говоря мягко, явное преувеличение, когда заявил, что предложение делегации СССР имеет в виду контроль Межсоюзной комендатуры над назначением и увольнением «любого служащего». Вышинский напомнил, что в советском предложении речь идет лишь о контроле над назначением и увольнением руководящего состава общегерманского городского управления. Круг таких лиц был определен четырехсторонним соглашением в документе № 56 от 1947 года. Он находится в полном соответствии с временной конституцией Большого Берлина.

Г-ну Бевину должен быть известен этот документ. Остается, однако, непонятным, почему г-н Бевин счел возможным игнорировать тот факт, что контроль Межсоюзной комендатуры распространяется лишь на точно определенный круг назначений и увольнений должностных лиц, перечисленных в документе № 56.

Касаясь заявления Бевина о том, будто бы право опротестовывать решения муниципалитета и городского собрания, предусмотренное советскими предложениями, «способно остановить всю муниципальную жизнь большого города», Вышинский сказал: — Это замечание г-на Бевина также можно отнести к преувеличениям, которые он нередко допускает в пылу полемики. Чтобы убедиться в этом, следует вспомнить ту часть нашего предложения, где говорится, что в случае разногласий по поводу протеста, вопрос переносится комендантам в высшую инстанцию, как этого требует статья третья устава Межсоюзной комендатуры. Отношения между Межсоюзной комендатурой и берлинским магистратом строились на основе этого устава в течение ряда лет. Мы ни разу не слышали никаких протестов по поводу этого устава. Никто не предлагал внести в него изменения, никто не говорил, что устав не отвечает требованиям времени и что его нужно пересмотреть, так как его постановления угрожают тем, что «может остановиться вся жизнь большого города».

Если бы г-н Бевин не забыл о том, что существует устав Межсоюзной комендатуры, в котором имеются соответствующие, регулирующие данный вопрос правила, и предвзято осуждал бы с этим уставом, он избежал бы допущенных им ошибок.

В заключение Вышинский сказал: — Советская делегация предлагает и предлагает восстановить Межсоюзную комендатуру на основе ее устава, утвержденного четырьмя державами в 1946 году и оправдавшего себя на практике. Советская делегация предлагает и предлагает восстановить общегерманский магистрат, проводя свободные выборы на основе избирательного закона 1946 года с поправками, которые нужно внести в этот закон в соответствии с изменившимися обстоятельствами, не сужая, а углубляя выраженные в международных соглашениях принципы, на которых должна строиться жизнь и деятельность общегерманского муниципалитета и межсоюзной комендатуры Берлина.

Советская делегация уверена, что принятие предложенных правительством СССР, которые она здесь защищает, поможет урегулированию берлинского вопроса, приблизит нас к заключению мирного договора с Германией и ускорит осуществление задачи преобразования Германии в единое миролюбивое демократическое государство.

Выступившие после Вышинского Ачесон, Шуман и лорд Гендерсон, замещающий Бевина, не представили каких-либо существенных доводов в защиту американских предложений, поданных, и более того, настаивать на их выполнении, хотя бы они относились к 1945 году, или даже к более раннему периоду.

Утверждать, что отрицание принципов Потсдамского соглашения и проведение мероприятий, нарушающих это соглашение, является движением вперед, а требование соблюдать это соглашение является движением назад, — это значит перепутать все понятия.

Касаясь заявления Шумана о том, что сохраняющая силу до сих пор система союзного контроля «привела к тупику», Вышинский сказал: — Если говорить о тупике и о причинах тупика, то должно быть ясно, что такие причины лежат в политике разрыва, в нарушении своего обязательства, в нарушении в целом ряде раскольничьих действий западных держав. Если говорить о том, как найти выход из тупика, то сделать это можно, лишь ликвидировав эту раскольничью политику. Для этого нужно твердо стоять на пути политики, направленной на обеспечение единства

Германии, на преобразование Германии в единое миролюбивое демократическое государство. Перейдя к выступлению Бевина, Вышинский констатировал, что Бевин допустил, говоря мягко, явное преувеличение, когда заявил, что предложение делегации СССР имеет в виду контроль Межсоюзной комендатуры над назначением и увольнением «любого служащего». Вышинский напомнил, что в советском предложении речь идет лишь о контроле над назначением и увольнением руководящего состава общегерманского городского управления. Круг таких лиц был определен четырехсторонним соглашением в документе № 56 от 1947 года. Он находится в полном соответствии с временной конституцией Большого Берлина.

Г-ну Бевину должен быть известен этот документ. Остается, однако, непонятным, почему г-н Бевин счел возможным игнорировать тот факт, что контроль Межсоюзной комендатуры распространяется лишь на точно определенный круг назначений и увольнений должностных лиц, перечисленных в документе № 56.

Касаясь заявления Бевина о том, будто бы право опротестовывать решения муниципалитета и городского собрания, предусмотренное советскими предложениями, «способно остановить всю муниципальную жизнь большого города», Вышинский сказал: — Это замечание г-на Бевина также можно отнести к преувеличениям, которые он нередко допускает в пылу полемики. Чтобы убедиться в этом, следует вспомнить ту часть нашего предложения, где говорится, что в случае разногласий по поводу протеста, вопрос переносится комендантам в высшую инстанцию, как этого требует статья третья устава Межсоюзной комендатуры. Отношения между Межсоюзной комендатурой и берлинским магистратом строились на основе этого устава в течение ряда лет. Мы ни разу не слышали никаких протестов по поводу этого устава. Никто не предлагал внести в него изменения, никто не говорил, что устав не отвечает требованиям времени и что его нужно пересмотреть, так как его постановления угрожают тем, что «может остановиться вся жизнь большого города».

Если бы г-н Бевин не забыл о том, что существует устав Межсоюзной комендатуры, в котором имеются соответствующие, регулирующие данный вопрос правила, и предвзято осуждал бы с этим уставом, он избежал бы допущенных им ошибок.

В заключение Вышинский сказал: — Советская делегация предлагает и предлагает восстановить Межсоюзную комендатуру на основе ее устава, утвержденного четырьмя державами в 1946 году и оправдавшего себя на практике. Советская делегация предлагает и предлагает восстановить общегерманский магистрат, проводя свободные выборы на основе избирательного закона 1946 года с поправками, которые нужно внести в этот закон в соответствии с изменившимися обстоятельствами, не сужая, а углубляя выраженные в международных соглашениях принципы, на которых должна строиться жизнь и деятельность общегерманского муниципалитета и межсоюзной комендатуры Берлина.

Советская делегация уверена, что принятие предложенных правительством СССР, которые она здесь защищает, поможет урегулированию берлинского вопроса, приблизит нас к заключению мирного договора с Германией и ускорит осуществление задачи преобразования Германии в единое миролюбивое демократическое государство.

Выступившие после Вышинского Ачесон, Шуман и лорд Гендерсон, замещающий Бевина, не представили каких-либо существенных доводов в защиту американских предложений, поданных, и более того, настаивать на их выполнении, хотя бы они относились к 1945 году, или даже к более раннему периоду.

Утверждать, что отрицание принципов Потсдамского соглашения и проведение мероприятий, нарушающих это соглашение, является движением вперед, а требование соблюдать это соглашение является движением назад, — это значит перепутать все понятия.

Касаясь заявления Шумана о том, что сохраняющая силу до сих пор система союзного контроля «привела к тупику», Вышинский сказал: — Если говорить о тупике и о причинах тупика, то должно быть ясно, что такие причины лежат в политике разрыва, в нарушении своего обязательства, в нарушении в целом ряде раскольничьих действий западных держав. Если говорить о том, как найти выход из тупика, то сделать это можно, лишь ликвидировав эту раскольничью политику. Для этого нужно твердо стоять на пути политики, направленной на обеспечение единства

Германии, на преобразование Германии в единое миролюбивое демократическое государство. Перейдя к выступлению Бевина, Вышинский констатировал, что Бевин допустил, говоря мягко, явное преувеличение, когда заявил, что предложение делегации СССР имеет в виду контроль Межсоюзной комендатуры над назначением и увольнением «любого служащего». Вышинский напомнил, что в советском предложении речь идет лишь о контроле над назначением и увольнением руководящего состава общегерманского городского управления. Круг таких лиц был определен четырехсторонним соглашением в документе № 56 от 1947 года. Он находится в полном соответствии с временной конституцией Большого Берлина.

Г-ну Бевину должен быть известен этот документ. Остается, однако, непонятным, почему г-н Бевин счел возможным игнорировать тот факт, что контроль Межсоюзной комендатуры распространяется лишь на точно определенный круг назначений и увольнений должностных лиц, перечисленных в документе № 56.

Касаясь заявления Бевина о том, будто бы право опротестовывать решения муниципалитета и городского собрания, предусмотренное советскими предложениями, «способно остановить всю муниципальную жизнь большого города», Вышинский сказал: — Это замечание г-на Бевина также можно отнести к преувеличениям, которые он нередко допускает в пылу полемики. Чтобы убедиться в этом, следует вспомнить ту часть нашего предложения, где говорится, что в случае разногласий по поводу протеста, вопрос переносится комендантам в высшую инстанцию, как этого требует статья третья устава Межсоюзной комендатуры. Отношения между Межсоюзной комендатурой и берлинским магистратом строились на основе этого устава в течение ряда лет. Мы ни разу не слышали никаких протестов по поводу этого устава. Никто не предлагал внести в него изменения, никто не говорил, что устав не отвечает требованиям времени и что его нужно пересмотреть, так как его постановления угрожают тем, что «может остановиться вся жизнь большого города».

Если бы г-н Бевин не забыл о том, что существует устав Межсоюзной комендатуры, в котором имеются соответствующие, регулирующие данный вопрос правила, и предвзято осуждал бы с этим уставом, он избежал бы допущенных им ошибок.

В заключение Вышинский сказал: — Советская делегация предлагает и предлагает восстановить Межсоюзную комендатуру на основе ее устава, утвержденного четырьмя державами в 1946 году и оправдавшего себя на практике. Советская делегация предлагает и предлагает восстановить общегерманский магистрат, проводя свободные выборы на основе избирательного закона 1946 года с поправками, которые нужно внести в этот закон в соответствии с изменившимися обстоятельствами, не сужая, а углубляя выраженные в международных соглашениях принципы, на которых должна строиться жизнь и деятельность общегерманского муниципалитета и межсоюзной комендатуры Берлина.

Советская делегация уверена, что принятие предложенных правительством СССР, которые она здесь защищает, поможет урегулированию берлинского вопроса, приблизит нас к заключению мирного договора с Германией и ускорит осуществление задачи преобразования Германии в единое миролюбивое демократическое государство.

Выступившие после Вышинского Ачесон, Шуман и лорд Гендерсон, замещающий Бевина, не представили каких-либо существенных доводов в защиту американских предложений, поданных, и более того, настаивать на их выполнении, хотя бы они относились к 1945 году, или даже к более раннему периоду.

Утверждать, что отрицание принципов Потсдамского соглашения и проведение мероприятий, нарушающих это соглашение, является движением вперед, а требование соблюдать это соглашение является движением назад, — это значит перепутать все понятия.

Касаясь заявления Шумана о том, что сохраня